

Кризис и обновление жанра

Последнее время на спектаклях классической оперетты зрительный зал меньше смеется. Если прежде на реплику Бони «скушайте конфетку» в спектакле «Сильва» зрители отвечали дружным смехом, то сегодня раздаются все-го лишь два-три смешка. Зал не реагирует на старые остроты не только потому, что они уже давно на слуху, но и потому, что сами требования к оперетте стали несколько иными.

Есть схема опереточных персонажей. Что такое герой и героиня? Безупречные костюмы, хорошие голоса и голубые, как безоблачное небо, характеры. А каскадная пара? Это так, словно герой и героиня вошли в «Комнату смеха» и увидели в зеркале свое смешное отражение. Голубые характеры сдобрены некоторым количеством острот в тексте, любовь — забавными перипетиями и, наконец, каскадный танец на угод.

Когда хотят сказать о настоящей любви, говорят «опереточная любовь». Когда хотят сказать о герое, что он не подлинный, говорят «опереточный герой». Факт для жанра обидный, но, тем не менее — факт.

Кризис ли это жанра? Ни в коем случае! Это кризис старой стилистики в жанре музыкальной комедии. Сегодня зрители хотят сопереживать и ее героям. А для этого нужно, чтоб по сцене ходили люди, не глупее сидящих в зале.

Поэтому на опереточную сцену стала вторгаться пьеса с тонкими нюансами человеческих характеров, со сложными движениями души, с героями не только влюбленными, но и мыслящими.

Правда, это еще робкое вторжение. Но именно в этой связи мне бы и хотелось поговорить о новой работе Московского театра оперетты «Настоящий мужчина». (Пьеса Михаила Львовского, музыка Михаила Зива).

Мне уже доводилось слышать про эту пьесу, что

она о туризме. Это не совсем так. Пьеса «Настоящий мужчина» об интересных людях, которые решили провести отдых в туристском походе. О людях, занимающихся в исследовательских институтах сугубо интеллектуальным трудом. Это — главное. Может быть, туризм тут случаен? Может быть, следовало бы написать пьесу, действие которой происходит в стенах какого-нибудь НИИСа? Но Львовский писал музыкальную пьесу, а жанр разборчив. Он отбирает близкую ему действительность. Вспомните, сколько родилось в последнее время именно туристских песен, целый туристский фольклор! А как туристы подтрунивают над собой, как острят? Поэтому перенесение на сцену музыкального театра той жизненной среды, которая на самом деле пропитана музыкой и остроумием, естественно и закономерно.

Другой удачей мне представляется не традиционное решение в пьесе традиционных опереточных амплуа. К примеру, Вадим острит на уровне современных молодых ученых, а его мистификации действительно смешны и не банальны. И разве Вадим отражение героя в смешном зеркале? С героем его рзняют характеры, а не амплуа. Более легкий, более веселый, чем у героя, характер в современном умном молодом человеке — вот вам и «каскад» по-новому.

В пьесе, на мой взгляд, есть и еще одно большое достоинство. Достоинство, усложнившее жизнь актерам в спектакле. Я имею в виду сложные актерские задачи, которые предлагает драматург. Тут вокальный дуэт является не просто эмоциональным завершением диалога, а как бы его продолжением «на более высокой ноте». Тут юмор идет часто не от остроты, не от репризы, а от точного раскрытия сцены, от точного выполнения актерских задач.

Сегодня театру оперетты

предлагаются иные нормы воздействия на зрителя. Насколько это может обогатить жанр, показала тонкая и, как всегда, талантливая работа Татьяны Шмыги в роли Гали. В сценической жизни актрисы нет пустых мест. Даже когда она молчит, зрители знают, о чем думает ее героиня.

Превосходен Богачев в роли Вадима. Такт, чувство меры, актерская наблюдательность позволили Богачеву создать запоминающийся образ молодого ученого — остроумного в жизни и, видимо, талантливого в своем деле.

И, наконец, Богданов — Николай Бурцев. Центральный образ пьесы. Если говорить о просчетах драматурга, то они кроются именно в нем. Львовский не дал герою почти ни одного поступка, поэтому роль Бурцева несколько декларативна. И, тем не менее, уходишь со спектакля с ощущением, что познакомился с очень хорошим человеком. Я вижу в этом заслугу исключительно Богданова. Образ человека с умными глазами, чуть-чуть неуклюжего, чуть-чуть застенчивого и всегда готового помочь другим — этот образ, совершенно несоместимый с «франчным героем» традиционной оперетты, может стать образом подлинного героя современной музыкальной комедии.

Я не знаток в музыке. О музыке Михаила Зива в этом спектакле уже писали специалисты и, очевидно, еще будут писать. Меня, как рядового слушателя, она устраивает во всех отношениях: и легко запоминающимися мелодиями, и современным звучанием. Я могу просто поблагодарить композитора.

Мне кажется, что Московский театр оперетты на верном пути. Спектакль «Настоящий мужчина» шаг вперед по этому пути. Хочется, чтобы таких шагов было много. И чтобы все они — в гору.

Вадим КОРОСТЫЛЕВ.

Коростылев

Израиль, 1987, 13 лет В.